

ПАРАДОКС СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДОМИНАНТЫ МНОГООБРАЗИЯ. О ЗНАЧЕНИИ ОПЫТА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО "ПОГРАНИЧЬЯ" ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Определяющая черта современной ситуации в мире – перевод всех существующих к настоящему времени человеческих сообществ в неустойчивое, переходное, «пограничное» состояние. Главная его характеристика – нарушение целостности духовных оснований всех цивилизаций планеты и доминанта культурного многообразия, которое повсеместно начинает преобладать над принципом единства социокультурных систем или, по меньшей мере, ставит его под вопрос. Массовые миграционные потоки – один из главных факторов, обуславливающих подобное положение дел и одновременно одно из основных его внешних проявлений.

Та черта, которая определяет специфику современной «пограничной» ситуации в мире (преобладание начала многообразия над началом единства) является главной отличительной особенностью цивилизаций «пограничного» типа на всем протяжении их исторического существования.¹ При этом социокультурные системы этих цивилизаций (к их числу в настоящее время относятся Россия-Евразия, Латинская Америка и Балканская культурно-историческая общность, определенные черты «пограничности» сохраняет до сих пор и иберийская Европа, несмотря на преобладающую в ней тенденцию интеграции в западную субэкумену) парадоксальным образом сохраняют целостность в условиях доминанты многообразия. Поэтому опыт цивилизационного «пограничья» приобретает особое значение в нынешних условиях «фронтиризации»

¹ Обоснованию концепции «пограничных» цивилизаций посвящена основная часть работ автора этих строк - книг, глав в коллективных монографиях, статей в различных научных журналах с середины 80-х годов прошлого века по настоящее время

(«опограничивания») смыслового пространства практически всех ныне существующих культур.

В цивилизационных системах «пограничного» типа нет какой-то одной господствующей Большой Идеи, пронизывающей собой (как в "классическом" типе, объединяющем великие цивилизации Востока и Запада) все многообразие составляющих цивилизацию элементов и выступающей в качестве архетипа, положенного в ее основу. В цивилизационном "пограничье" само взаимодействие разнородных начал выступает в качестве базового архетипа. Архетип предстает в данном случае не как *результат* взаимодействия, ставший его инвариантным фактором, "отлитый" в определенные устойчивые символические формы, а как *процесс* взаимодействия. Сама действительность "пограничных" цивилизаций являет собой сложнейший узел различных типов взаимодействия качественно разнородных традиций, главными из которых являются противостояние, симбиоз и синтез культур. В цивилизационном «пограничье» основную роль играл и играет симбиотический тип взаимосвязи и взаимодействия разнородных составляющих цивилизационного целого. Специфика симбиоза – в том, что участники контакта уже соединены здесь неразрывной системной связью, однако при этом каждый остается самим собой, а нового культурного качества, качественно отличного от тех традиций, которые изначально вошли в соприкосновение, не возникает. В контексте рассматриваемой темы это означает, что каждый из участников взаимодействия сохраняет в рамках симбиоза собственную идентичность, а сама «пограничная» реальность предстает в этом ракурсе как переплетение разных идентичностей, вырастающих из различных корней.

Самый главный парадокс действительности цивилизационного «пограничья» заключается в том, что в условиях доминанты многообразия единство тоже вполне реально. Значит, реально существует и общая идентичность «пограничной» цивилизационной системы как целого,

несводимая к сумме идентичностей взаимодействующих в ее рамках традиций.

Перед любым исследователем «пограничной» реальности неизбежно встают два вопроса.

Во-первых, как возможно существование какой бы то ни было системности, единства при доминанте многообразия?

Во-вторых, если такая системность все-таки существует, в чем ее отличительные особенности?

Определяющим фактором достижения целостности *sui generis* в условиях цивилизационного «пограничья» стал особый характер взаимосвязи сторон тех острейших противоречий, из которых буквально «соткана» ткань «пограничного» социокультурного бытия. Аверинцев очень точно, на мой взгляд, определил его как «взаимоупор».²

Каким же образом достигается и как проявляется подобный "взаимоупор"? Для "пограничных" цивилизаций характерны одновременно повышенная (по сравнению с "классическим" цивилизационным типом) роль внешних факторов, бóльшая проницаемость для внешних влияний (что является прямым следствием отсутствия монолитной духовно-ценностной основы в условиях доминанты многообразия) и повышенная (опять же по сравнению с "классическими" цивилизациями) способность к переработке этих влияний в соответствии с логикой местной социокультурной "почвы", в конечном счете – к превращению "внешнего" во "внутреннее". Следует особо подчеркнуть: обе эти характеристики одинаково органичны для "пограничной" цивилизационной реальности и служат основой для противоположных тенденций: стремления к максимальной открытости миру и к ревностной защите собственной самобытности.

² Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997, с. 250, 252.

Подобное сочетание, "взаимоупор" противоположных ориентаций сознания и поведения оказалось возможным, в свою очередь, в силу наличия такой характеристики цивилизационных "пограничий", как повышенная (по сравнению с "классическими" цивилизациями) проницаемость внутренних границ в культуре, пролегающих в условиях подобных "пограничий" не только между отдельными индивидами и человеческими общностями, носителями тех или иных традиций, но и в душах людей.

Наличие качества повышенной проницаемости внутренних границ в культуре, в свою очередь, обусловлено формированием в духовном космосе "пограничных" цивилизаций еще одной важнейшей характеристики: повышенного уровня оперирования знаковыми структурами различного происхождения и характера, прежде всего сакральными символами. Оперировать знаковыми структурами не могут общность или социальный институт. Это может делать только конкретный живой человек. В силу этого обеспечить повышенный уровень оперирования подобными структурами оказалось возможным лишь в случае кардинального изменения (по сравнению с субэкуменами) соотношения различных уровней развертывания цивилизационного процесса - личностного (индивидуального) и надличностного. Как было установлено в ходе цивилизационных исследований, разница между ними относительна: надличностный пласт –нормативно-ценностная база цивилизации наличествует в любом человеке. В цивилизациях "классического" типа именно он является основой целостности личности. Здесь находит одно из главных своих проявлений доминанта принципа единства.

Однако личность несводима к этой основе. В любом человеке имеется определенное "пространство свободы" по отношению к господствующим нормам и ценностям, некий "несводимый остаток", "собственно индивидуальный" пласт, который и определяет неповторимое

своеобразие каждой личности. Для цивилизационного "пограничья" характерно принципиально иное, по сравнению с "классическими" цивилизациями, соотношение между надличностным и "собственно индивидуальным" уровнями в структуре самой личности. Крайне противоречивое сосуществование качественно различных, в том числе и прямо противоположных ценностно-смысловых ориентаций, отличающее реальность "пограничных" цивилизаций, обуславливает то обстоятельство, что воплощающий общепринятые, официально утвержденные установки нормативно-ценностный пласт в личности "пограничного" типа, по общему правилу, ослаблен, и поэтому его интегративные потенции явно недостаточны для того, чтобы обеспечить ее духовную целостность.

В подобной ситуации решающее значение приобретает тот самый «несводимый остаток» в человеческой индивидуальности, который становится главным фактором достижения ее целостности. Достичь более высокого, чем в «непограничных» человеческих мирах, уровня оперирования знаковыми структурами различного происхождения и характера можно было лишь в «пространстве свободы» личности. Учитывая то, что говорилось выше о специфике соотношения личностного и надличностного уровней цивилизационного процесса в социокультурном «пограничье», это «пространство свободы» следует рассматривать как первичный и в этом смысле ключевой фактор достижения целостности «пограничной» цивилизационной системы.

Перечисленные качества самым непосредственным образом обуславливают специфику идентификационной сферы цивилизационного «пограничья».

Идентичность может проявляться в различных образах и символах, в которых фиксируется найденный той или иной общностью путь решения ключевых экзистенциальных проблем-противоречий. Образы идентичности могут меняться: в них отражается то, как та или иная общность видит себя в истории, ее представление о самой себе. Но смена

образов идентичности не означает смены самой идентичности. Эти образы, как правило, напрямую зависят от конкретно-исторической ситуации. Кроме того, они в очень значительной мере формируются, как правило, на идеологическом уровне, в соответствии с той или иной, избранной интеллектуальной и политической элитой идентификационной стратегией.

Как свидетельствует исторический опыт, разные образы идентичности могут в разной степени соответствовать состоянию идентичности, в разной мере отражать и проявлять это состояние. То есть образ идентичности и идентификационной стержень – инвариант могут в большей или меньшей степени совпадать или не совпадать друг с другом. Однако практически всегда между ними существует некий «зазор». В цивилизационном «пограничье» он особенно велик: общая доминанта многообразия проявляется и в многообразии образов идентичности. Важно отметить, что может возникнуть и действительно возникает противоречие между образом идентичности и идентификационным стержнем, в результате чего появляется необходимость приведения образа в соответствии с реальностью идентичности.

Важнейшая характеристика «пограничной» системности – относительное свободное оперирование знаковыми структурами различного происхождения и характера, которое, как было показано выше, обеспечивает повышенную проницаемость внутренних границ в культуре, прямо обуславливает тенденцию цивилизационных «пограничий» к относительно частой смене образов идентичности. К примеру, и знаменитые «5 Росий» Н.А. Бердяева, и «9 Росий» И.В. Кондакова, и различные «проекты» устройства латиноамериканской жизни у Л.Сеа³ - все это именно различные образы идентичности российской и латиноамериканской цивилизаций, сменявшие друг друга при

³ Сеа Л. Философия американской истории. М., 1984; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990, с.67; Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997, с.29

неизменности идентификационного стержня – процесса взаимодействия разнородных начал, ставшего архетипом-постоянным фактором существования данных цивилизаций.

Главные выводы, которые можно сделать на основании изучения опыта цивилизационного «пограничья» и которые имеют, по моему убеждению, принципиальное значение для понимания проблемы столкновения различных систем ценностей в условиях массовых миграционных потоков:

Во-первых, возможно достижение единства социокультурной системы в условиях доминанты многообразия, предполагающей сохранение основ идентичности всех участников взаимодействия.

Во-вторых, возможно сохранение идентификационного стержня при относительно частой смене образов идентичности.